

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

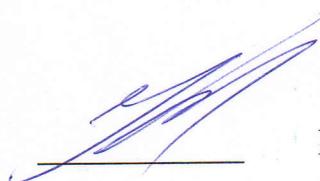
Научный доклад об основных результатах
научно-квалификационной работы (диссертации)

**Исторические корни экстремизма в странах Арабского Востока
и его проявления в 2003-2014 гг.**

Аспиранта 3 курса
направления подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология
направленности «Всеобщая история»
Института истории и международных отношений

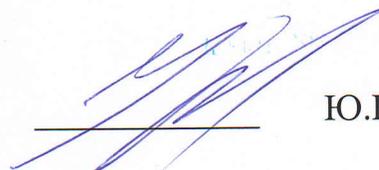
Крупина Станислава Вадимовича

Научный руководитель
заведующий кафедрой международных
отношений и внешней политики России,
д-р ист. наук, профессор

Ю.Г. Голуб

Заведующий кафедрой международных
отношений и внешней политики России,
д-р ист. наук, профессор

Ю.Г. Голуб

Саратов 2019 год

Актуальность темы исследования заключается в важнейшей роли, которую Ближний Восток и Северная Африка играют в мировом развитии и новейшей истории. Именно этот регион является местом зарождения трех мировых религий и одним из цивилизационных центров.

С исторической точки зрения особый интерес представляет то, что Арабский Восток из периферийной подсистемы международных отношений первой половины XX века в настоящее время превратился в один из ключевых регионов мира, влияющих на глобальную военную и экономическую устойчивость.

При этом в новейшее время Арабский Восток, несмотря на наличие значительного количества демографических и природных ресурсов, стал одним из самых конфликтных регионов мира. Отсутствие способности у влиятельных ближневосточных государств самостоятельно разрешать внутренние споры обусловило вмешательство внерегиональных акторов в дела Ближнего Востока и Северной Африки, что нередко становилось дестабилизирующим фактором при развитии региона. Так складывается один из заслуживающих внимания аспектов исследования – влияние третьих стран на регион, которому Арабский Восток перманентно подвергался на протяжении своей истории, начиная со средних веков. Стоит отдельно подчеркнуть, что Ближний Восток и Северная Африка в течение последнего столетия являлись средоточием интересов и предметом внешней политики ведущих государств мира.

Характерной особенностью региона является нарастание экстремизма, начало которому было положено с зарождением арабо-еврейских противоречий, возникших в начале XX века в результате активного переселения сионистов из различных регионов мира в Палестину. Однако с течением десятилетий раздражители арабского населения эволюционировали и значительно менялись, что достаточно скромно отражено в российских и зарубежных исследованиях.

Необходимо подчеркнуть, что нередко экстремистские течения и организации пользовались широкой поддержкой среди простых жителей арабских стран. Важнейшим фактором популярности радикальных настроений стала религия, с опорой на которую и велась сначала пропагандистская, а затем и вооруженная деятельность. Сам экстремизм с 1990-х годов обрел террористические формы, распространился далеко за пределы региона и к 2014 году выразился в попытке создания псевдорелигиозного протогосударства в виде «Исламского государства» (ИГ) вместо существующих суверенных стран.

В этой связи, востребован объективный анализ нового качества экстремизма, получившего развитие в XXI веке, который невозможно провести без соблюдения сквозной логики исследования основных черт и периодов развития и воплощения радикальных положений на Ближнем Востоке и в Северной Африке на протяжении XX века.

В виду высокой конфликтогенности региона значительный научный и практический интерес представляет исследование исторических корней экстремизма на Арабском Востоке и его проявлений в настоящее время, с помощью которого будет закрыта существующая лакуна в исторических исследованиях региона.

Кроме того, с точки зрения прагматизма важность темы исследования обусловлена увеличением масштабов террористических угроз, вышедших за пределы Ближнего Востока и Северной Африки. В частности, распад государственности в Ливии привел к потере контроля над внешними границами страны, что послужило, в свою очередь, ключевым элементом миграционного кризиса в Европейском союзе (ЕС): беженцы из африканских стран попадали на континентальную часть Европы преимущественно с берегов Ливии.

Помимо прочего, развитие «Исламского государства» на территории Ирака и Сирии происходило во многом силами иностранных боевиков и наемников, включая граждан России и стран Содружества Независимых

Государств (СНГ). Возвращение экстремистов в родные государства значительно повышает уровень террористической опасности как для России, так и для ее соседей.

Вопросы исторической ответственности мира перед арабским обществом в странах Ближнего Востока и Северной Африки поднимал и президент Российской Федерации (РФ) В.В. Путин на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) Организации Объединенных Наций (ООН) в 2015 году¹. В частности, он напомнил, что странам «не стоит забывать опыт прошлого», когда «экспорт социальных экспериментов, попытки подстегнуть перемены в тех или иных странах, исходя из своих идеологических установок, часто приводили к трагическим последствиям, приводили не к прогрессу, а к деградации». Владимир Путин отметил, что, судя по ситуации на Арабском Востоке, «никто не учится на чужих ошибках, а только повторяет их». «Уже очевидно, что возникший в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки вакуум власти привел к образованию зон анархии, которые немедленно стали заполняться экстремистами и террористами», – заявил российский президент. Лидеры арабских государств также затрагивали тему распространения радикальных идей в регионе в стенах ООН².

Таким образом, для исторической науки полезным является определение генезиса текущего состояния экстремизма на Ближнем Востоке и в Северной Африке, его связей с конфликтным состоянием региона в течение XX века, а также ярко выраженная религиозная составляющая. В целом, в качестве главной отличительной черты региональной ситуации, которая складывалась на протяжении длительного времени, многие

¹ 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 04.04.2019).

² Middle East Leaders at UN on Extremism // Wilson Center. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/middle-east-leaders-un-extremism> (дата обращения: 04.04.2019).

отечественные³ и зарубежные⁴ эксперты отмечают непрекращающуюся политическую турбулентность и быстрое перерастание политических, конфессиональных и этнических разногласий в вооруженные или военизированные столкновения.

Рассмотрение современных конфликтов, произошедших за короткий промежуток времени, когда распад государственности Сирии, Ирака и Ливии и усиление позиций экстремистов случились на фоне внешнего вмешательства, позволит пролить свет на степень участия и роль внерегиональных акторов в радикализации арабского общества в новейшей истории, а также на причины и последствия развития экстремизма на Ближнем Востоке и в Северной Африке в целом.

Объектом исследования являются страны Арабского Востока.

В качестве **предмета исследования** выступает развитие экстремизма в странах Арабского Востока и его проявления в XXI веке.

Хронологические рамки исследования.

Нижней хронологической границей были выбраны 20-е годы XX века по двум причинам. Во-первых, именно этим десятилетием датируются первые масштабные вспышки насилия между арабским и еврейским населением Палестины, вызванные активной иммиграцией последних. Во-вторых, в 1928 году была создана организация «Братья-мусульмане», которая во второй половине XX века стала главной исламистской партией Египта и имела значительное влияние, выходящее далеко за пределы страны.

Основная часть исследования охватывает 2003-2014 годы, когда экстремизм обрел новое качество, окончательно оформился как

³ Ближний Восток: от конфликтов к стабильности / Под ред. Наумкина В.В. // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/valday/Blizhnii-Vostok-ot-konfliktov-k-stabilnosti--18044> (дата обращения: 15.04.2019).; Абалян А.И. Комплексное исследование факторов конфликтогенности на Ближнем Востоке в исторической ретроспективе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Выпуск 4. 2011. С. 135 – 136.

⁴ Lewis B. The Middle East: A Brief History of the Last 2,000 Years. – New York. 1995. – 448 pp.; Ismael T.Y., Perry G.E. The International Relations of the Contemporary Middle East: Subordination and Beyond. – New York. 2013. – 290 pp.

международный, а его главной отличительной чертой стала псевдорелигиозность. В этот период вписаны основные региональные конфликты, ставшие как причиной, так и полем проявления экстремизма: вторжение США в Ирак в 2003 году, «Арабская весна», основные события которой пришлось на 2011 год, а также создание «Исламского государства» в 2014 году – именно этот год стал верхней временной рамкой исследования.

Помимо хронологических, необходимо также обозначить географические границы исследования. Под Арабским Востоком понимаются страны и территории Ближнего Востока и Северной Африки с преимущественно арабским населением, использующим арабский язык в качестве официального.

Целью исследования является анализ причин, предпосылок и проявлений экстремизма в странах Арабского Востока в новейшее время.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- Определить исторические истоки и внутренние причины всплеска экстремистских проявлений в арабских странах в XX веке;
- Выявить периоды начала и активизации насильственных действий в арабо-израильском противостоянии;
- Проанализировать последствия американской интервенции в Ирак в 2003 году;
- Обособить внешние и внутренние факторы событий «Арабской весны»;
- Проследить эволюцию крупнейших террористических организаций: «Аль-Каиды» и «Исламского государства».

Степень изученности проблемы.

В настоящее время затронутая проблематика рассматривается чаще всего с политической, а не исторической точки зрения. В рамках популярных, в первую очередь в России, научных дискуссий затрагиваются

вопросы правомерности вмешательства третьих, в особенности внерегиональных стран, в дела внутренней политики другого государства. В отечественной экспертной среде оценки вмешательства как правило носят эмоциональный характер и имеют конъюнктурную природу идеологического противостояния России с США и ЕС.

Изучение проблемы активизации экстремистских настроений на Арабском Востоке в 2003 – 2014 годах носит ограниченный характер как в российской, так и в зарубежной научной среде, отчасти из-за короткого промежутка времени, прошедшего с начала рассматриваемых событий. Комплексный исторический анализ усиления экстремизма на Ближнем Востоке и в Северной Африке в XXI веке с учетом эволюции его развития на протяжении XX века не проводился. Однако отдельные аспекты темы исследования были в целом достаточно освещены российскими и зарубежными учеными.

Отечественную историографию по современному развитию Арабского Востока представляют две условные группы авторов: те, кто с сочувствием относится к арабским государствам и те, кто занимают нейтральную позицию по отношению к ним. При этом советские и российские ученые придерживаются объективной точки зрения относительно высокой степени влияния внерегиональных государств на зарождение и развитие ближневосточных конфликтов, давая преимущественно негативные оценки такому влиянию.

Полезными для исследования оказались монографии, посвященные общим вопросам современной истории стран Ближнего Востока и Северной Африки. Так, важными работами являются «Новейшая история арабских стран Африки: 1917 – 1987» В.В. Наумкина⁵ и «Новейшая история арабских стран Азии: 1917–1985»⁶ под редакцией Е.М. Примакова, В.В. Наумкина и

⁵ *Наумкин В.В.* Новейшая история арабских стран Африки: 1917-1987. – М.: Наука, 1990. – 472 с.

⁶ *Новейшая история арабских стран Азии: 1917-1985 / Под ред. Е.М. Примакова, Е.А. Лебедева, В.В. Наумкина.* – М.: Наука, 1988. – 638 с.

других. Ведущие отечественные востоковеды и историки освещают политическое и социально-экономическое развитие Египта, Туниса, Ирака, Сирии, Иордании, Ливии, Марокко и других стран через изучение периода национально-освободительных движений, становления политических партий и общественных организаций, а также через участие стран в арабо-израильском противостоянии.

Обращение к трудам советского и российского арабиста И.М. Фильштинского «История арабов и халифата (750 – 1517 гг.)»⁷ и «Арабы и Халифат»⁸ обеспечило дополнительное погружение в доосманский период Арабского Востока. В широком историческом контексте исследуется развитие исламской догматики и эволюция исламских институтов, а также появление в исламе различных сект и направлений.

Поскольку колыбелью распространения современного исламизма является Египет, востребованными для исследования стали книги М.З. Ражбадинова «Египетское движение «Братьев-мусульман»⁹ и «Радикальный исламизм в Египте (на примере деятельности организаций «Аль-Джихад» и «Аль-Гамаа Аль-исламийя»)»¹⁰. В них подробно излагается история развития исламистских организаций, генезис их радикализации и влияние их деятельности на весь Арабский Восток.

В контексте востоковедения, фокусирующегося на новейшей истории стран Ближнего Востока и Северной Африки, а также на влиянии внешних

⁷ Фильштинский И.М. История арабов и халифата (750 – 1517 гг.). – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 349 с.

⁸ Фильштинский И.М. Арабы и Халифат. – М.: «Ломоносовъ», 2015. – 360 с.

⁹ Ражбадинов М.З. Египетское движение «Братьев-мусульман». – М.: ИИИиБВ, 2004. – 432 с.

¹⁰ Ражбадинов М.З. Радикальный исламизм в Египте (на примере деятельности организаций «Аль-Джихад» и «Аль-Гамаа Аль-исламийя»). М.: ИИИиБВ, 2003. – 274 с.

акторов на их развитие, нельзя не упомянуть работы Л.И. Медведко¹¹, М.С. Лазарева¹², В.П. Румянцева¹³, А.З. Егорина¹⁴, У.З. Ширипова¹⁵.

Не менее важны книги, в которых описывается развитие экстремистской идеологии на Арабском Востоке и роль ислама в целом. Наиболее ценной представляется историософская работа А.В. Коровикова «Исламский экстремизм в арабских странах»¹⁶, содержащая глубокий теоретический анализ проблемы радикального исламизма. Внимание автора фокусируется на идеологии и практике экстремистских группировок Ближнего Востока и Северной Африки, получивших развитие с 1967 по 1985 год. Наиболее глубоко исследуются взгляды теоретиков исламского экстремизма, вопросы социальной структуры и политической системы стран, в которых радикальная идеология была распространена, а также причины и предпосылки ее популярности. Уделено внимание понятийному аппарату, в частности, определены такие термины, как «экстремизм», «терроризм», «фундаментализм», «исламизм».

В этом же контексте интересны материалы конференции Института изучения Израиля и Ближнего Востока «Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке»¹⁷. В сборнике авторы отходят от доминировавшей в XX веке парадигмы конфликтности в регионе, строившейся вокруг арабо-израильского противостояния. Так, в статье А.Б. Борисова «Противодействие исламскому экстремизму. Опыт ближневосточных стран» рассказывается о

¹¹ Медведко Л.И. К востоку и западу от Суэца: (Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке). – М.: Политиздат, 1980. – 368 с.; Медведко Л.И. ... Этот Ближний бурлящий Восток: Документальное повествование. – М.: Политиздат, 1985. – 335 с.

¹² Лазарев М.С. Крушение турецкого господства на Арабском Востоке 1914 – 1918 гг. – М.: Наука, 1960. – 246 с.

¹³ Румянцев В.П. Ближневосточная политика США и Великобритании в 1956–1960 гг. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 356 с.

¹⁴ Егорин А.З. История Ливии. XX век. – М.: Институт востоковедения РАН, 1999. – 563 с.

¹⁵ Шарипов У.З. Американская концепция «Большого Ближнего Востока» и национальные трагедии на Ближнем и Среднем Востоке / Институт востоковедения РАН. – М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. – 280 с.

¹⁶ Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. – М.: Наука, 1990. – 170 с.

¹⁷ Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке / Материалы конференции Института изучения Израиля и Ближнего Востока. – М., 1999. – 105 с.

попытках лидеров ряда арабских государств XX века (Саудовской Аравии, Иордании, Ливии) представить свое правление с религиозной точки зрения для предотвращения развития радикальных идей, гласящих о несовместимости светской власти с исламом.

В череде подобных исследований нельзя не отметить «Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания (90-е гг. XX – начало XXI вв.)» В.М. Ахмедова¹⁸. Работа посвящена комплексному изучению ключевых социально-политических процессов в странах Арабского Востока, начиная с последнего десятилетия прошлого века. Пристальное внимание уделяется исследованию природы политических режимов арабских стран и перспективам их стабильности перед исламистскими и джихадистскими движениями.

По этой же тематике среди современных работ заслуживает внимания доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Радикальный исламизм: идейно-политическая мотивация и влияние на мировое мусульманское сообщество»¹⁹ за авторством Г.И. Мирского. Работа не только подробно освещает теоретические аспекты исламского экстремизма, но и его современное воплощение в виде «Исламского государства».

Обширную группу исследований представляют работы по конфликтам на Арабском Востоке. Знаковой является книга «Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка)²⁰» коллектива ведущих востоковедов России, среди которых В.В. Наумкин, А.Б. Подцероб и другие. В рамках комплексного исследования проанализирована хронология развития конфликтов на Арабском Востоке с учетом региональных и

¹⁸ Ахмедов В.М. Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания (90-е гг. XX – начало XXI вв.) – М.: Институт Ближнего Востока, 2015. – 124 с.

¹⁹ Мирский Г.И. Радикальный исламизм: идейно-политическая мотивация и влияние на мировое мусульманское сообщество // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». – М., 2015. – 52 с.

²⁰ Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / отв. ред. В.В. Наумкин, Д.Б. Малышева. – М.: ИВ РАН, 2015. – 504 с.

общемировых аспектов: экономика, политика, безопасность, религия. Подробно отражено текущее состояние ключевых конфликтов (палестино-израильского, йеменского, ливанского, западносахарского). В рамках «Арабской весны» рассмотрены ливийский и сирийский кризисы. Специфика работы заключается в увязке описанных конфликтов с исламским фактором и местом радикальных экстремистских течений в этих конфликтах.

Достойное место среди книг по конфликтам на Арабском Востоке занимает «Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности» А.Г. Бакланова²¹. Разделы работы посвящены арабо-израильскому противостоянию, конфликтным узлам в Персидском заливе и вопросам экстремизма и терроризма в целом. А.Г. Бакланов излагает материал в том числе с точки зрения национальных интересов России в регионе с учетом советского периода и российских инициатив начала XXI века.

Более детально вопросы интересов России на Ближнем Востоке в условиях военно-политической турбулентности в регионе разработаны в трудах И.Д. Звягельской²², А.Б. Подцероба²³ и их коллег²⁴. В исследованиях раскрывается политика России в отношении событий вокруг Ирака в 1990-х и 2000-х годах, позиционирование Москвы к процессам трансформации в рамках «Арабской весны», взаимодействие с Израилем и взгляды на арабо-израильское урегулирование. Так, И.Д. Звягельская достаточно точно описывает подход Москвы к взаимодействию с любыми радикальными исламистскими группировками: «Отношение в России к политическому исламу радикального и экстремистского толка всегда было негативным,

²¹ Бакланов А.Г. «Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности». – М.: Институт Ближнего Востока, 2006. – 136 с.

²² Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч: конфликты на Ближнем Востоке и политика России. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 208 с.

²³ Подцероб А.Б. Россия и арабский мир. – М.: МГИМО(У), 2015. – 540 с.

²⁴ Трансформация в арабском мире и интересы России / Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2012.; Россия и «новые элиты» стран «Арабской весны»: возможности и перспективы взаимодействия: рабочая тетр. / [А.И. Шумилин (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2013. – 44 с.

учитывая используемые его адептами насильственные методы и призывы к изменению конституционного строя».

Подробно изучена проблема вторжения США в Ирак в 2003 году и его результаты в работах В.В. Куделева²⁵, А.А. Кузнецова²⁶, В.П. Юрченко и Е.Я. Сатановского²⁷. Особое внимание в этих работах уделено межконфессиональным и межэтническим отношениям в пост-саддамовском Ираке и экстремизму как последствию внешнего вмешательства во внутреннее устройство ближневосточного государства без учета местных культурно-религиозных особенностей. В частности, В.В. Куделев раскрывает эволюцию присутствия «Аль-Каиды» в Ираке через призму падения саддамовского режима, последовавшего за этим доминированием шиитов во власти, и, как следствие, выражения недовольства суннитского меньшинства, в том числе, путем поддержки террористических организаций. В целом, отечественные эксперты однозначно отрицательно относятся к подходам, методам, инструментам и результатам американской политики в Ираке в 2000-х годах.

Исчерпывающе рассмотрены предпосылки, ход и результаты «Арабской весны» ведущими отечественными востоковедами и историками Л.М. Исаевым, А.В. Малашенко, А.В. Коротаевым, А.Р. Шишкиной, К.М. Труевцевым, Е.С. Мелкумяном, А.В. Манойло, Ю.В. Зинькиной, А.Д. Саватеевым и другими²⁸. В частности, в сборнике «Системный

²⁵ Куделев В.В. «Аль-Каида» и война в Ираке. – М.: Институт Ближнего Востока, 2009. – 256 с.

²⁶ Кузнецов А.А. Конфессиональная поляризация в постсаддамовском Ираке и проблемы суннитско-шиитских отношений // Исламоведение. 2016. № 1. С. 24 – 34.

²⁷ Ирак: первые итоги, выводы, уроки // Институт изучения Ближнего Востока. – М., 2003. – 68 с.; Ирак под американским управлением: демократизация или «вьетнамизация» (по материалам круглого стола) // Институт изучения Ближнего Востока. – М., 2003. – 129 с.

²⁸ Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г. / ред. А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина, А.С. Ходунов. – М.: Либроком, 2012. – 464 с.; Труевцев К.М. Год 2011 – новая демократическая волна? М.: Изд. дом «Высшей школы экономики», 2011. – 28 с.; Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны / Отв. ред. А.В. Коротаев, Л.М. Исаев, А.Р. Шишкина. М.: ЛЕНАНД, 2013. – 424 с.; Арабский кризис и его международные последствия / Под общ. ред. А.М. Васильева. Отв. ред. А.Д. Саватеев, Л.М. Исаев. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 256 с.; США, Сирия и Иран: Ливийский сценарий повторяется / Д.Ю. Базаркина, Е.А.

мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны» авторы представили комплексный и системный анализ социально-политических потрясений, с которыми столкнулись практически все арабские государства в 2011-2012 годах. Детальный разбор причин и поводов, основных субъектов и движущих сил революционных волнений в странах Ближнего Востока и Северной Африки позволил выявить объективную картину событий, изменивших политический ландшафт региона. Резюмируя работу авторов можно сделать вывод, что в государствах, затронутых «Арабской весной», были существенные предпосылки к недовольству со стороны широких слоев населения, однако преобразования после волнений не всегда можно назвать демократическими, а в ряде стран (Ливия, Сирия) внешний фактор был решающим в развитии событий.

Говоря о вмешательстве в события «Арабской весны» третьих стран, нельзя не упомянуть работу А.И. Шумилина «Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны»²⁹. Российский американист дает беспристрастную оценку действий Вашингтона в исследуемом регионе, начиная со времен «Декларации Бальфура» и заканчивая «Арабской весной». Автор, в частности, изучает предпринимаемые бывшими президентами США Джорджем Бушем-младшим и Барак Обамой усилия по борьбе с угрозой терроризма после 11 сентября 2001 года, а также по поддержанию изначально демократических процессов в отдельных арабских странах, начавшихся с волнениями 2011 года.

Исследования «Исламского государства» в российской академической среде не представлены монографиями и выражены преимущественно в статьях, экспертных интервью и аналитических докладах. Внимания в этом контексте заслуживают материалы ведущих отечественных мозговых

Виноградова, А.В. Манойло. Под ред. проф. А.В. Манойло. – М.: Горячая линия – Телеком, 2012. – 156 с.

²⁹ А.И. Шумилин. «Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны». – М.: Международные отношения, 2015. – 336 с.

центров: Российского совета по международным делам и Совета по внешней и оборонной политике, в частности, статьи и комментарии В.В. Наумкина³⁰, А.В. Малашенко³¹, С.А. Караганова³². Проблема экспорта ближневосточного джихадизма в Африку изучается В. Гончаровым³³. Обозначенные эксперты освещают широкий круг вопросов развития и усиления ИГ, его влияния на региональную и мировую безопасность, однако идейные и исторические корни феномена нового псевдохалифата изучены в отечественной научной среде лапидарно.

Зарубежную историографию по вопросу исторических корней экстремизма на Арабском Востоке и его проявлений в 2003-2011 годах уместно разделить на западную и ближневосточную. Западная, в свою очередь, представлена американской и европейской школами, а ближневосточная – арабской и израильской.

Американская историография, в отличие от отечественной, рассматривает проблематику усиления экстремизма на Ближнем Востоке и в Северной Африке преимущественно с точки зрения геополитики, безопасности и национальных интересов США в регионе, а также носит прикладной характер.

³⁰ Угроза терактов ИГИЛ в России вполне реальна // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/ugroza-teraktov-igil-v-rossii-vpolne-realna/> (дата обращения: 01.04.2019).; Виталий Наумкин: закрепление освобожденных территорий в рамках «зон безопасности» может привести к распаду Сирии // Совет по внешней и оборонной политике. URL: <http://svop.ru/main/22938/> (дата обращения: 06.03.2019).

³¹ Алексей Малашенко: Халифат навсегда: почему «Исламское государство» нельзя победить // Совет по внешней и оборонной политике. URL: <http://svop.ru/main/19075/> (дата обращения: 06.03.2019).; Малашенко А.В. Уроки «Исламского государства» // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/uroki-islamskogo-gosudarstva/> (дата обращения: 13.04.2019).

³² Операция в Сирии должна связать руки международным террористам // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/operatsiya-v-sirii-dolzha-svyazat-ruki-mezhdunarodnym-terro/> (дата обращения: 11.03.2019).

³³ Гончаров В. О джихадистском движении в Африке // Журнал Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/18895> (дата обращения: 18.03.2019).; Гончаров В. Джихад на пороге Мозамбика // Журнал Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/20458> (дата обращения: 18.03.2019).

В частности, пониманию магистральных действий США на Ближнем Востоке и в Северной Африке способствовали научные изыскания известных американских геополитиков, стратегов и политологов: З. Бжезинского³⁴, Г. Киссинджера³⁵, С. Хантингтона³⁶, Дж. Ная³⁷, Ф. Фукуямы³⁸ и других. Ближний Восток не находится в фокусе их исследований и является лишь одним из нескольких регионов, служащих объектами американской внешней политики.

Важнейшей работой по исследованию развития терроризма стала книга Л. Райта «Надвигающаяся башня. «Аль-Каида» и дорога к 11 сентября»³⁹. Автор скрупулезно описывает события, которые привели к атакам на Всемирный торговый центр и Пентагон, и излагает жизнеописание ключевых руководителей «Аль-Каиды» – Усамы бен Ладена и Аймана аз-Завахири. Раскрывается влияние основоположника современного исламизма египтянина Саида Кутба на становление лидеров «Аль-Каиды», а также сетевой характер организации.

Вопросами развития исламского экстремизма в целом и «Аль-Каиды» и «Исламского государства» в частности занимались Дж. Гелцер⁴⁰, Б. Дженкинс⁴¹, Б. Хоффман⁴². Например, в книге «Внутри терроризма» американского исследователя Б. Хоффмана утверждается, что рост активности религиозного терроризма тесно связан с Исламской революцией

³⁴ *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / Перевод О.Ю. Уральской. – М.: Международные отношения, 1998. – 216 с.

³⁵ *Киссинджер Г.* Мировой порядок. Перевод В. Желнинова, А. Милукова. – М.: АСТ, 2015. – 512 с.

³⁶ *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. Перевод Т.А. Велимеева. – М.: АСТ, 2014. – 576 с.

³⁷ *Nye S.J.Jr.* The Paradox of American Power. Why the World's only Superpower Can't go it Alone. – New York: Oxford University Press, 2002. – 222 p.

³⁸ *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М. Б. Левина. – М.: АСТ, 2007. – 588 с.

³⁹ *Wright L.* The Looming Tower. Al-Qaeda and the Road to 9/11. – New York: Vintage, 2006. – 470 p.

⁴⁰ *Geltzer J.A.* US Counter-Terrorism Strategy and al-Qaeda: Signalling and the Terrorist World-View. – New York: Routledge, 2010. – 224 p.

⁴¹ *Jenkins B.M.* Al Qaeda in Its Third Decade: Irreversible Decline or Imminent Victory? // Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2012.

⁴² *Hoffman B.* Inside terrorism. – New York: Columbia University Press, 2006. – 456 p.

в Иране, поскольку именно после этого события количество террористических объединений, апеллировавших к исламу, стало стремительно расти.

В целом, американские историки в своих публицистических работах начала 2000-х достаточно подробно рассматривали проблему исламского экстремизма. Например, Дж. Эспозито⁴³ и Д. Пайпс⁴⁴ писали о природе войны во имя ислама. Однако их работы нуждаются в настоящее время в существенном обновлении с учетом важных событий, произошедших с тех пор.

Проблема американского подхода к арабо-израильскому противостоянию раскрывается в работах Р. Хааса⁴⁵, Ст. Уолта и Дж. Маршаймера⁴⁶.

Информативна книга «Зыбучие пески: Соединенные Штаты на Ближнем Востоке» Дж. Мигдала⁴⁷. В исследовании раскрывается подход Вашингтона к политике на Ближнем Востоке со времен Холодной войны до наших дней. «Арабскую весну» автор трактует как новые возможности для США развернуть более эффективную, «не силовую» стратегию действий с целью сохранения Вашингтоном своих позиций в регионе.

Европейская историография представлена такими авторами, как итальянец М. Ферреро⁴⁸, британец Т. Смит⁴⁹ и другие. В отличие от

⁴³ *Esposito J.L.* Unholy War: Terror in the Name of Islam. – New York: Oxford University Press, 2003. – 196 p.

⁴⁴ *Pipes D.* Militant Islam Reaches America. – New York: W. W. Norton & Company, 2003. – 326 p.

⁴⁵ *Haas R.N.* The Irony of American Strategy. Putting the Middle East in Proper Perspective // *Foreign Affairs*. Vol. 92, No. 3 (MAY/JUNE 2013), pp. 57-67.

⁴⁶ *Walt S.M., Mearsheimer J.J.* The Israeli lobby and the US Foreign Policy // *Middle East Policy Council*. Volume XIII. Number 3. Fall, 2006.

⁴⁷ *Migdal J.S.* Shifting Sands: The United States in the Middle East. – New York: Columbia University Press, 2014. – 424 p.

⁴⁸ *Ferrero M.* Radicalization as a reaction to failure: An economic model of Islamic extremism. *Public Choice*, Vol. 122, No. 1/2 (Jan., 2005), pp. 199-220.

⁴⁹ *Smith T.* Violence and Terrorism, the two constants // *Journal of International Relations Research*. Issue 1. January 2012. P. 6.

американских ученых, европейские чаще задаются вопросами этичности войн против терроризма, их эффективности и законности.

В связи с тем, что обширные территории Арабского Востока в начале XX века находились под британским управлением, логичным стало обращение к монографии английского историка, профессора Оксфордского университета Р. Юджина «Падение Османской империи. Первая мировая война на Ближнем Востоке, 1914 – 1920 гг.»⁵⁰. Полезной является та часть книги, где описывается распад Османской империи после войны, заложивший ныне существующие противоречия региона.

Вопросами пропаганды террористических организаций занимаются испанские исследователи Х. Джордан и М. Торрес⁵¹. По их мнению, коммуникации занимают центральное место в развитии «Аль-Каиды». Так, теракты сами по себе чаще всего не призваны нанести сокрушающий удар по противнику, а главной целью атак является запугивание посредством дальнейшего распространения информации о теракте.

Особого внимания среди европейских исследований заслуживает сборник «Арабская весна: новые модели для демократии и международного права» под редакторством К. Панары и Г. Уилсона. Авторы подошли к проблеме изучения «Арабской весны» с правовой точки зрения. Они не только задаются вопросом правомочности международной интервенции в Ливии в период «Арабской весны», но и рассматривают проблему соблюдения прав человека во многих арабских странах во время и после протестных выступлений. Отдельная глава посвящена заседанию Совета Безопасности (СБ) ООН № 1973, где ставится под сомнение эффективность принципа «Responsibility to Protect»⁵².

⁵⁰ Юджин Р. Падение Османской империи. Первая мировая война на Ближнем Востоке, 1914–1920 гг. – М.: Альпина Нон-фикшн, 2018. – 559 с.

⁵¹ Jordan J., Torres M. The Propaganda of Al Qaeda: A Key Dimension of Their Strategy // European Consortium for Political Research. URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/ee0514bb-9e95-487a-9fe5-b4154c34c693.pdf> (дата обращения: 19.03.2018)

⁵² The Arab spring: new patterns for democracy and international law // Edited by Panara C. and Wilson G. Leiden, 2013. 292 p.

Ближневосточные специалисты в своих исследованиях концентрируются преимущественно на культурологических, религиозных и исторических аспектах распространения экстремизма в регионе.

В качестве перехода от западной к ближневосточной историографии уместно рассмотреть книгу «Исламское государство: Армия террора»⁵³ Хасана Хасана – сирийца из приграничного города, откуда джихадисты в 2000-х годах направлялись в Ирак, а затем – в обратном направлении, и Майкла Вайса – американца, который вел репортажи из сирийской провинции Алеппо. В книге поэтапно описывается зарождение «Исламского государства» на базе ячейки «Аль-Каиды» в Ираке, возникшей после вторжения США в страну в 2003 году, а также дальнейшие отношения между двумя организациями. Спорной в книге является информация, согласно которой президент Сирии Башар Асад создал благоприятную почву для распространения экстремизма в стране во время «Арабской весны» и последовавшей гражданской войны.

Кроме того, Хасан Хасан стал автором доклада «Исламское государство». Идеологические корни и политический контекст межконфессиональной вражды»⁵⁴. Акцент доклада сделан на системе взглядов джихадистов, являющихся членами ИГ, которая представляет собой гибридную идеологию – смесь политически нейтрального салафизма второй половины XX века и политически ориентированного такфиризма (обвинение других мусульман в вероотступничестве), получившего распространение с конца XX века.

Один из самых известных современных арабских мыслителей сириец Садик аль-Азм специализируется на религиоведении и роли политического ислама в развитии ближневосточных государств. Так, в книге «Самокритика

⁵³ Исламское государство: Армия террора / Майкл Вайс, Хасан Хасан; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 346 с.

⁵⁴ Хасан Х. «Исламское государство». Идеологические корни и политический контекст межконфессиональной вражды» // Московский Центр Карнеги. Январь 2017.

после поражения»⁵⁵ С. аль-Азм анализирует причины неудач арабских стран в войне с Израилем 1967 года. Он критикует культуру перекладывания ответственности, распространенную в ближневосточных государствах, а также разобщенность и игнорирование явных политических и военных недостатков арабского общества. Автор разделяет неоднозначную позицию, согласно которой, развитию арабских стран будет содействовать только секуляризм, демократия, гендерное равенство и наука.

Изучением исламизма также занимались ливанец Ф. Аджами⁵⁶, египтянин С. Ибрахим⁵⁷, катарец Х. аль-Анани⁵⁸. В частности, последний писал, что репрессивная политика египетского президента Абдель Фаттаха ас-Сиси, пришедшего к власти в результате «Арабской весны», ухудшает ситуацию с радикализацией в стране.

Внимание становлению и укреплению «Аль-Каиды» уделяли израильские политологи и историки – Э. Кармон⁵⁹, Н. Рафаэли⁶⁰, Р. Пас⁶¹, Ш. Бар⁶² и другие. Некоторые исследователи, в частности, Э. Кармон, отрицают западный подход, согласно которому, «Аль-Каида» состояла из полностью независимых ячеек и имела исключительно сетевой характер, и выделяют три основные фазы развития организации с центрами поддержки в

⁵⁵ *Al-Azm S.* Self-Criticism After the Defeat. – London: Saqi Books, 2011. – 191 p.

⁵⁶ *Ajami F.* The Arab Predicament. Arab Political Thought and Practice since 1967. – New York: Cambridge University Press, 1981. – 300 p.

⁵⁷ *Ibrahim S.E.* Anatomy of Egypt's Militant Islamic Groups: Methodological Notes and Preliminary Findings. – International Journal of Middle East Studies. 1980. Vol. 12, № 4. pp. 423 – 453.

⁵⁸ *Al-Anani K.* Extremism Under Sisi // Foreign Affairs. URL: www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2017-01-08/extremism-under-sisi (дата обращения: 19.03.2017).

⁵⁹ *Karmon E.* Al-Qa'ida and the War on Terror After the War in Iraq // Middle East Review of International Affairs, Vol. 10, No. 1 (March 2006). pp. 1 – 22.

⁶⁰ *Raphaeli N.* «The Sheikh of the Slaughterers»: Abu Mus'ab Al-Zarqawi and the Al-Qa'ida Connection // MEMRI Inquiry and Analysis Series, No. 231, July 1, 2005.; *Raphaeli N.* Iraqi Elections (III): The Islamist and Terrorist Threats // MEMRI Inquiry and Analysis Series – No. 202, January 18, 2005.

⁶¹ *Paz R.* From Riyadh 1995 to Sinai 2004: The Return of Al-Qaeda to the Arab Homeland // PRISM Series of Global Jihad, Vol. 2, No. 3 (October 2004).

⁶² *Bar S.* The religious sources of Islamic terrorism // Policy Review. 2004. No. 125. pp. 11 – 20.

разных странах – саудовско-афгано-пакистанский (80-е годы XX века), суданский (90-е годы XX века), афгано-пакистанский (2000-е годы).

Значительный вклад в изучение арабо-израильского противостояния сделал Р. Бахи в книге «Население Израиля»⁶³, в которой подробным образом описывается, среди прочего, процесс заселения евреями Палестины с XIX века и происходившие изменения в этнической структуре населения Палестины в подмандатный период, когда территория находилась под управлением Великобритании.

Таким образом, отечественная и зарубежная историография формируют прочный исследовательский фундамент и составляют обширный пласт материалов, который можно использовать для решения отдельных исследовательских задач. Наиболее полно изучены арабо-израильские конфликты, становление и развитие «Аль-Каиды», «Арабская весна», а также последствия вторжения США в Ирак в 2003 году. В частности, российские исследователи уделяют значительное внимание внешнему вмешательству в обозначенные конфликты, в то время как социально-экономические и культурно-религиозные факторы развития экстремизма нередко упускаются из виду. Иностранные ученые, напротив, лишены объективности в вопросах оценок участия внерегиональных акторов в ближневосточных конфликтах и последствиях такого участия.

В целом, анализ историографии позволил выявить пробелы в сквозном исследовании исторических корней экстремизма на Арабском Востоке и его проявлений в начале XXI века, заполнение которых и является целью настоящей работы.

Источниковая база исследования состоит в основном из документальных материалов. Главный пласт здесь составляют декларации, резолюции и протоколы международных организаций. Начать стоит с

⁶³ *Bachi R.* The population of Israel. Jerusalem, 1974. 452 p.

резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 181⁶⁴, принятой 27 ноября 1947 года, которая стала точкой бифуркации, определившей основы конфликтности в регионе. Резолюция утвердила разделение Палестины на еврейское и арабское государства. Поскольку для арабов разделение Палестины было неприемлемо, в течение нескольких дней после принятия документа начались крупные арабо-израильские столкновения, переросшие в полноценную войну в 1948 году, за которой последовали многочисленные резолюции Совета Безопасности ООН⁶⁵. В целом, источники ООН позволяют сделать достоверные выводы о ходе и жертвах арабо-израильского противостояния⁶⁶.

К группе документов международных организаций также относится «Александрийский протокол»⁶⁷, подписанный 7 октября 1944 года, которым ряд ближневосточных стран выразили намерение создать Лигу арабских государств. В 1964 году на саммите Лиги арабских государств, проходившем в Каире под председательством президента Египта Гамалея Абделя Насера, было принято решение о создании Организации освобождения Палестины (ООП) с целью систематизации деятельности множества разрозненных

⁶⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №181 // Официальный сайт ООН. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/040/42/IMG/NR004042.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.12.2017)

⁶⁵ Резолюция Совета Безопасности ООН №62 // Официальный сайт ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/048/45/IMG/NR004845.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.01.2018); Резолюция Совета Безопасности ООН №119 // Официальный сайт ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/109/75/IMG/NR010975.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.02.2018); Резолюция Совета Безопасности ООН № 242 // Официальный сайт ООН. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/241/18/IMG/NR024118.pdf?OpenElement> (дата обращения: 03.04.2018).

⁶⁶ Arab-Israeli War // United Nations Relief and Works Agency. URL: <https://www.unrwa.org/content/arab-israeli-war> (дата обращения: 04.01.2018); Комиссии и органы по проведению расследований // Справочник по практике Совета Безопасности ООН. URL: http://www.un.org/ru/sc/repertoire/subsidiary_organ/commissions_and_investigations.shtml#cat5 (дата обращения: 19.02.2018)

⁶⁷ The Alexandria Protocol // Yale Law School. The Avalon Project. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/alex.asp (дата обращения: 03.03.2017).

арабских политических группировок. I съезд Палестинского национального конгресса состоялся с 28 мая по 2 июня 1964 года в Восточном Иерусалиме, где и было провозглашено создание ООП. На съезде, среди прочего, была принята Палестинская национальная хартия и сформирована организационная структура организации. Содержание хартии прямо свидетельствовало о том, что основной целью ООП было создание палестинского государства за счет уничтожения Израиля. В частности, в пунктах 9 и 10 говорится, что «вооруженная борьба является единственным путем для освобождения Палестины», и «сионизм – движение расистского и нацистско-фашистского толка, которое враждебно освободительным движениям всего мира»⁶⁸. С началом образования ООП фактически появился организованный палестинский терроризм политического характера.

Кроме того, для обособления внутренних и внешних факторов «Арабской весны» незаменимыми были данные Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)⁶⁹ и Всемирного банка (ВБ)⁷⁰, позволившие определить уровень жизни населения, в частности, уровень безработицы, валовой внутренний продукт (ВВП) и другие показатели в странах, затронутых беспорядками 2011 года.

Информативными источниками являются государственная переписка, официальные доклады и прочие государственные материалы. Анализу арабско-израильского противостояния способствовало изучение таких источников,

⁶⁸ The Palestinian National Charter: Resolutions of the Palestine National Council July 1-17, 1968 // Yale Law School. The Avalon Project. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/plocov.asp (дата обращения: 26.04.2018).

⁶⁹ Nutrition Landscape Information System Country Profile: Libya // World Health Organization. URL: <http://apps.who.int/nutrition/landscape/report.aspx?iso=lby> (дата обращения: 02.04.2019).

⁷⁰ GDP per capita, PPP (current international \$). Tunisia // The World Bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?locations=TN&year_low_desc=true (дата обращения: 01.04.2019); Tunisia: Development Policy Review. The Unfinished Revolution. Bringing Opportunity, Good Jobs And Greater Wealth To All Tunisians // The World Bank, 2014. 312 p.; Unemployment, youth total (% of total labor force ages 15-24) (modeled ILO estimate). Egypt // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.ADVN.ZS?locations=EG> (дата обращения: 02.04.2019)

как «Декларация Бальфура»⁷¹ – письма от министра иностранных дел Великобритании Артура Бальфура представителю британских евреев барону Уолтеру Ротшильду. В письме отмечалось одобрение правительством Англии создания в Палестине еврейского национального очага. «Декларация» стала критичным раздражителем для арабского населения Палестины с учетом того, что ранее Великобритания обещала способствовать образованию арабского государства, независимого от Османской империи, в случае выступления арабских племен на стороне Лондона в Первой мировой войне.

Не менее значим доклад министра колоний Великобритании Малькома Макдональда британскому парламенту, датированный маем 1939 года. Доклад стал более известен под названием «Белая книга»⁷², содержание которой является фактически пересмотром «Декларации Бальфура». В «Белой книге» присутствовали идеи по формированию на территории Палестины в течение 10 лет суверенного государства с арабским большинством. Сионистами документ был воспринят крайне негативно, после чего против английской администрации на территории Палестины евреями была развернута масштабная террористическая деятельность.

Полезными в этом вопросе оказались материалы сайта Министерства иностранных дел (МИД) Израиля, в частности, посвященные Первому сионистскому конгрессу – политическому движению, основанному еврейским активистом Теодором Герцлем. Так, сионистский конгресс одобрил Базельскую программу, в которой было провозглашено: «Сионизм стремится создать для еврейского народа обеспеченное законом убежище в

⁷¹ The Balfour Declaration / Key documents // BBC News. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/in_depth/middle_east/israel_and_the_palestinians/key_documents/1682961.stm (дата обращения: 23.01.2018).

⁷² British White Paper of 1939 // Yale Law School. The Avalon Project. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/brwh1939.asp (дата обращения: 19.10.2017).

Палестине»⁷³. Достойны упоминания материалы МИД Израиля, посвященные арабо-израильскому урегулированию⁷⁴.

В исследовании, помимо прочего, использовались данные государственных сайтов США по вопросам вторжения в Ирак⁷⁵, взаимодействия с Ливией до и после «Арабской весны»⁷⁶, а также сайтов Центрального командования Вооруженных сил США⁷⁷ и Министерства обороны Российской Федерации⁷⁸ по вопросу операций против «Исламского государства».

Важнейшим комплексом источников являются книги, переговоры и письма, которые легли в основу идеологов современного религиозного экстремизма, а также ставшие руководством к действию для

⁷³ 1897 – 2017: Сто двадцать лет Первому Сионистскому Конгрессу // Министерство иностранных дел Израиля. URL: <http://mfa.gov.il/MFARUS/AboutIsrael/History/Pages/1897--2017-120-years-since-the-First-Zionist-Congress-in-Basel.aspx> (дата обращения: 21.01.2018).

⁷⁴ Framework for the Conclusion of a Peace Treaty between Egypt and Israel // Israel Ministry of Foreign Affairs. URL: <http://mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/mfadocuments/yearbook3/pages/210%20draft%20of%20the%20israel-egypt%20treaty%20of%20peace-%2011.aspx> (дата обращения: 02.04.2018); Declaration of Principles // Israel Ministry of Foreign Affairs. URL: <http://mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/declaration%20of%20principles.aspx> (дата обращения: 20.04.2018)

⁷⁵ US Senate Roll Call Vote 107th Congress – 2nd Session // US Senate. URL: https://www.senate.gov/legislative/LIS/roll_call_lists/roll_call_vote_cfm.cfm?congress=107&session=2&vote=00237 (дата обращения: 15.11.2018).; National Strategy for Victory in Iraq // The White House. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/infocus/iraq/iraq_strategy_nov2005.html#part1 (дата обращения: 08.11.2018).

⁷⁶ Office of the historian // U.S. Department of State. URL: <http://history.state.gov/countries/libya> (дата обращения: 02.02.2019).; Calling for a no-fly zone and the recognition of the Transitional National Council in Libya. Bill Text 112th Congress (2011-2012) // Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/z?c112:S.RES.102>: (дата обращения: 15.02.2019); Statement of licensing policy on the trade in oil, gas, and petroleum products exported under the auspices of the transitional national council of Libya // U.S. Department of the Treasury. URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/libya_oil_gas.pdf (дата обращения: 20.02.2019).

⁷⁷ Iraq and Syria Operations Against ISIL Designated as Operation Inherent Resolve // U.S. Central Command. URL: <https://www.centcom.mil/MEDIA/NEWS-ARTICLES/News-Article-View/Article/884877/iraq-and-syria-operations-against-isil-designated-as-operation-inherent-resolve/> (дата обращения: 03.04.2019)

⁷⁸ Российская авиагруппа, размещенная на сирийском аэродроме «Хмеймим», нанесла первые точечные удары по объектам международной террористической организации ИГИЛ // Министерство обороны Российской Федерации. URL: <http://syria.mil.ru/news/more.htm?id=12059172@egNews> (дата обращения: 05.04.2019)

террористических организаций. Речь идет, прежде всего, о книге египетского религиоведа С. Кутба «Вехи на пути»⁷⁹, которая считается современным основополагающим экстремистским трудом. В ней С. Кутб обосновывает необходимость борьбы со светской властью, а также неизбежность насильственного убеждения тех людей, кто выступает противником клерикализации государства.

Полезным оказалось обращение к переговорам президента Ирака Саддама Хусейна с членами Партии арабского социалистического возрождения (Баас) в некоторых арабских странах в 1986 году, из которых раскрывается его видение взаимодействия с исламистами⁸⁰.

Также стоит сделать акцент на переписке Абу Мусаба аз-Заркави и Усамы бен Ладена⁸¹: в ней лидеры самых известных террористических организаций обсуждали приоритетность ведения вооруженной борьбы против местного населения и против США и их союзников.

Отдельный блок источников составляют выступления первых лиц государств. В частности, в исследовании использовались выступления президентов США Джимми Картера⁸², Джорджа Буша-младшего⁸³ и Барака Обамы⁸⁴, а также вице-президента США Ричарда Чейни⁸⁵ по вопросам

⁷⁹ *Qutb S. Milestones*. Birmingham, 2006. 118 p.

⁸⁰ Saddam Hussein and Ba'ath party members discussing the status of the party in the Arab world and potential cooperation with the Muslim Brotherhood // Wilson Center. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/110091> (дата обращения: 23.11.2018)

⁸¹ Zarqawi Letter // US Department of State. URL: <https://2001-2009.state.gov/p/nea/rls/31694.htm> (дата обращения: 12.03.2019)

⁸² *Carter J. The State of the Union Address Delivered Before a Joint Session of the Congress // The American Presidency Project*. January 23, 1980. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=33079> (дата обращения: 04.03.2019)

⁸³ President Delivers State of the Union Address // The White House. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html> (дата обращения: 01.11.2018); President Bush's 2003 State of the Union Address // The Washington Post. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-srv/onpolitics/transcripts/bushtext_012803.html?noredirect=on (дата обращения: 13.11.2019);

⁸⁴ Statement by President Obama on the Situation in Syria // The White House. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/08/18/statement-president-obama-situation-syria> (дата обращения: 27.03.2019); Statement by the President on Iraq // The White House. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/08/09/statement-president-iraq> (дата обращения: 02.04.2019).

внешней политики США, президента России Владимира Путина по вопросу состояния дел на Арабском Востоке⁸⁶, премьер-министра Великобритании Тони Блэра⁸⁷ по вопросу терактов 11 сентября 2001 года.

Наконец, особняком стоит массив мемуаров действующих лиц изучаемых событий. В частности, книга «Революция 2.0» директора по маркетингу компании Google на Ближнем Востоке и в Северной Африке Ваэля Гонима⁸⁸ – одного из основных активистов «Арабской весны» в Египте – позволила проследить ход событий протестных выступлений в стране. Крайне насыщенным трудом является книга Евгения Примакова «Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами»⁸⁹. Будучи корреспондентом газеты «Правда», он встречался с ключевыми лицами и лидерами стран Арабского Востока, был свидетелем широчайшего ряда событий и подробно описал систему отношений в регионе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что накопленная база источников дает возможность провести полноценный анализ исторических корней экстремизма на Арабском Востоке и его проявлений в 2003 – 2014 годах.

Научная новизна исследования.

Впервые проведено сквозное исследование исторических корней экстремизма в странах Арабского Востока с учетом сложившейся в XX веке

⁸⁵ *Cheney D.* Spread of Freedom Needed to Combat Terrorism // Global Security. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/library/news/2004/01/mil-040124-usia01.htm> (дата обращения: 10.01.2019).

⁸⁶ Ответ на вопрос на пресс-конференции по итогам Межгосударственного совета ЕврАзЭС и Совета коллективной безопасности ОДКБ // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22514> (дата обращения: 03.11.2018); Обращение Президента Российской Федерации // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 30.01.2019).

⁸⁷ *Blair T.* The UK's Bin Laden dossier in full // BBC. URL: https://www.bbc.co.uk/radio4/today/reports/archive/international/bin_laden.shtml (дата обращения: 06.03.2019)

⁸⁸ *Ghonim W.* Revolution 2.0: The Power of the People Is Greater Than the People in Power: A Memoir. – Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2012. – 256 p.

⁸⁹ *Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. – М.: Российская газета, 2012. – 414 с.

архитектуры международных отношений и ее ближневосточной подсистемы. Через изучение исторической эволюции экстремизма удалось оценить его качественную новизну в начале XXI века.

Несмотря на то, что отдельные конфликты достаточно изучены отечественными и зарубежными специалистами, в исследовании анализ усиления экстремизма в рамках этих конфликтов проводится в исторически связанном контексте: выявлено влияние дестабилизации ситуации в Ираке на укреплении «Аль-Каиды» в стране и ее дальнейшая эволюция в «Исламское государство», которое смогло укрепиться в соседней Сирии, пострадавшей наряду с Ливией от внешнего вмешательства в период «Арабской весны». В этом смысле, научная новизна исследования заключается в самой постановке проблемы – выявление комплекса причин развития экстремизма в регионе и сравнение его качественных характеристик на различных исторических этапах.

Наконец, проведена авторская периодизация развития экстремизма на протяжении XX-XXI веков: дана оригинальная трактовка разделения религиозного и националистического экстремизма, внутренних и внешних факторов, его провоцировавших, а также предложен новый подход в описании эволюции экстремизма в четыре стадии (*20-е годы XX века – 40-е годы XX века – неорганизованный экстремизм националистического толка, 40-годы XX века – 70-е годы XX века – политический экстремизм с опорой на религию, 80-е годы XX века – 2000-е годы – религиозный экстремизм глобального характера, 2000-е годы – 2010-е годы – религиозно-политический экстремизм на основе такфиризма*).

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

Изучение соотношения и роли внутренних и внешних сил, провоцировавших экстремистские настроения в странах Арабского Востока, а также исторических, социальных, экономических и иных причин популярности экстремистских течений в отдельных государствах позволит

закрывать существующую лауну в исторических исследованиях рассматриваемого региона.

Предложенная периодизация систематизирует и дополнит накопленные знания по конфликтам на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также укрепит историографический массив за счет анализа эволюции экстремизма в регионе. Эти наработки могут быть полезны в образовательных и научных целях для широкого круга лиц, изучающих современный Арабский Восток.

С практической точки зрения, в частности, в дипломатической службе, работа позволит выработать корректный подход при осуществлении внешнеполитической деятельности на Арабском Востоке с учетом сложных противоречий, присущих региону. Анализ последствий разрушения государственных институтов в арабских странах Ближнего Востока и Северной Африки позволит более эффективно решать имеющиеся проблемы не только в сфере межарабских отношений, но и в области взаимодействия государств Европы, России, США и собственно изучаемого региона.

Наконец, достижение поставленной цели позволит также учесть в дальнейшем те просчеты и недостатки, которые были допущены прямыми и косвенными участниками главных конфликтов XXI века – войны в Ираке и «Арабской весны», затронувших интересы многих стран Арабского Востока и дальнего зарубежья.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. На население Арабского Востока повлиял ряд как общемировых социально-политических раздражителей, так и уникальных для региона черт конфликтности. Среди ключевых истоков всплеска экстремистских проявлений можно выделить исторический, тесно связанный с ним внешнеполитический фактор, социально-экономический, в частности, демографический фактор, а также культурологический, в данном случае, религиозный фактор. Своеобразное переплетение этих факторов сформировало взрывоопасную атмосферу среди арабского населения, которое может непредсказуемо себя повести при наличии как внешних, так и

внутренних поводов к вымещению накопленного недовольства своим положением.

2. Насилие стало значимой частью взаимодействия арабов и евреев с 20-х годов XX века. Первоначально силовые акции носили спонтанный, sporadический характер, и возникали в результате недовольства арабов активным переселением евреев в Палестину. Базой для первых акций насилия со стороны арабов стали социально-политические, территориальные и культурные разногласия с сионистами. Со Второй мировой войны применение силы с обеих сторон было направлено не только друг на друга, но и на иностранную администрацию в лице Великобритании, управлявшей Палестиной.

3. С созданием государства Израиль, активизацией антиколониальных движений в арабских странах, а затем и формирования Организации освобождения Палестины насилие стало носить ярко выраженный националистический характер государственного масштаба. Этот характер сменился на религиозный в конце XX века, а политический терроризм перестал иметь централизованные формы после Соглашений в Осло. Однако еще задолго до смены природы насилия, с образованием Организации освобождения Палестины и дальнейшим расколом движения на умеренных и радикалов, насилие было также инструментом борьбы между арабами за политическое влияние в самой Палестине.

4. Политическая борьба, развернувшаяся между суннитами, шиитами и курдами после свержения С. Хусейна в результате вторжения США в Ирак в 2003 году, а также очевидное недовольство местным населением боевыми действиями американских войск и их союзников на арабской территории привели к тому, что с 2014 года дестабилизированный Ирак с населяющим его дезориентированным обществом оказался под угрозой полного захвата со стороны «Исламского государства». Ситуацию усугубляло распространение ИГ на территории Сирии, ослабленной «Арабской весной». Подобное развитие событий стало высшей точкой

развития экстремизма в регионе за всю современную историю Арабского Востока.

5. В странах, затронутых «Арабской весной», был накоплен массив существенных проблем, которые легли в основу широких протестных выступлений. В одних государствах эти проблемы носили социальный и экономический, в других – политический характер. В целом, для политических систем, претерпевших полные или частичные изменения, были характерны архаичность, отсутствие гибкости и связи с обществом, пренебрежение правами человека и коррупция. Однако форсированная «демократизация» стран региона, отвечавшая чаяниям лишь части общества, без сформированной для этого широкой прогрессивной социальной базы и соответствующих политических традиций очень быстро уступила место «исламизации» и радикализации политического поля. Это касается, прежде всего, Ливии и Сирии, где события «Арабской весны» были реализованы при активном внешнем вмешательстве.

6. Исламский экстремизм, эволюционировавший от террористических ячеек «Аль-Каиды» к псевдохалифату в виде «Исламского государства», стал главной международной угрозой начала XXI века и приобрел новое качество в виде такфиризма. Распространению ИГ способствовала слабость центральной власти в Ираке и Сирии после иностранного вмешательства в дела этих государств.

Итоги и основные выводы.

Проведенная работа позволила сделать несколько выводов, в частности, раскрывающих экстремизм в качестве феномена исторического развития арабских стран. Прежде всего, необходимо обозначить, что востребованность экстремистских идей в странах Ближнего Востока и Северной Африки обусловлена уникальной совокупностью аспектов, свойственных региону, которые были выявлены в ходе исследования.

Основополагающим фактором зарождения экстремистских настроений среди арабского населения стал исторический. Так, промышленная

революция, расцвет которой на европейском континенте пришелся на XIX век, укрепила военно-политическую и, как следствие, культурную мощь западных держав. Эта же промышленная революция обошла стороной страны Арабского Востока. Возникшая в результате разница в развитии привела к неспособности арабов сопротивляться колониальной экспансии. Эффект западного политического господства усиливался проникновением европейской культуры.

С историческим фактором тесно переплетен и в значительной степени дополняет его внешнеполитический, выраженный в развитии доминирования насилия, которое наблюдалось в рамках противостояния арабского и еврейского населения Палестины. Отчет этого противостояния ведется с 20-х годов XX века, а начало столкновений было вызвано активной иммиграцией в Палестину сторонников сионистского движения, основанного в 1897 году Теодором Герцлем.

В чем еще выражался внешнеполитический фактор закрепления экстремизма в качестве феномена развития Арабского Востока? Важно напомнить, что массовую иммиграцию еврейского населения в Палестину спровоцировала «Декларация Бальфура» 1917 года – письмо министра иностранных дел Великобритании Артура Бальфура представителю британских евреев барону Уолтеру Ротшильду, в котором говорилось об одобрении правительством Англии создания в Палестине национального очага для еврейского народа. Позиция Лондона обуславливалась не интересами жителей Палестины, а желанием пересмотреть соглашение Сайкса – Пико и закрепить контроль за регионом после Первой мировой войны.

Основу конфликта между арабами и европейцами, а также прибывавшими на Ближний Восток евреями заложило то, что ранее Великобритания обещала арабам, сражавшимся с распадавшейся Османской империей, создание собственного государства на освобожденных от турок землях.

С увеличением количества еврейского населения были связаны первые заметные вспышки насилия арабов в отношении иммигрантов в Палестине в 1920-е годы. Несмотря на то, что насилие тогда не стало основным средством достижения политических целей арабов по защите населяемой ими территории, оно использовалось в качестве одного из инструментов в назревающем конфликте. Уже в 1930-е годы в Палестине участились столкновения между арабами и евреями, а также вооруженные столкновения мусульман с колониальной администрацией Великобритании, не способствовавшей урегулированию конфликта. Агрессия арабского населения против евреев порождала ответную агрессию со стороны последних, что в итоге заложило основу пониженной терпимости палестинского населения к актам насилия.

В свою очередь, исторический и внешнеполитический факторы распространения экстремистских настроений среди арабского населения неразрывно связаны с культурологическим, в данном случае, религиозным фактором. Зарождение современного исламизма – политического ислама – связано с именем египтянина Хасана аль-Банни. В 1947 году он выступил с критикой существовавших институтов Египта в брошюре «На пути к Свету». Созданная им организация «Братья-мусульмане» на начальных этапах занималась религиозным просвещением и общественной деятельностью, однако после свержения «Свободными офицерами» короля Фарука в 1952 году деятельность «Братьев-мусульман» была сконцентрирована на политике. В организации довольно быстро произошло сращивание исламизма с экстремизмом, а сама партия была запрещена после покушения на Гамалю Абделя Насера в 1954 году. С этого же времени ведется отчет политического экстремизма религиозного типа в Египте и на Арабском Востоке в целом.

Основополагающим экстремистским трудом принято считать книгу религиоведа и идеолога «Братьев-мусульман» Саида Кутба «Вехи на пути», написанную в 1964 году. В ней констатируется, что ислам призван

освобождать человека от порабощения другим человеком. Власть, согласно С. Кутбу, принадлежит только Аллаху, а принадлежность власти людям является обожествлением человека, что противоречит исламу.

Хасан аль-Банна и Саид Кутб стали выразителями широко распространенного в Египте ощущения уязвленного национального самолюбия, вызванного подконтрольным положением страны на протяжении многих десятилетий. Вместе с этим положением выдвигался тезис, что Западные страны находятся в упадке и теряют контроль над собственным миропорядком. Лига наций, созданная для предотвращения войн, потерпела крах. Хасан аль-Банна, в частности, призывал использовать эту ситуацию для создания нового мирового порядка, основанного на мусульманской религии. Такое мировоззрение, по сути, отвергало принятие вестфальской системы международных отношений с центральным местом суверенного государства в ней, поскольку государство является светским образованием, а значит – нелегитимным.

Религиозный экстремизм, начавший более ярко проявляться с 80-х годов XX века, был направлен не только на внешний контур исламского мира, но и на «неправильно» верующих внутри мусульманской общины – «уммы». Одной из ключевых линий разлома среди последователей пророка Мухаммеда стала приверженность суннитской или шиитской ветви ислама. Противоречия сказывались не только на взаимоотношениях между странами (Саудовская Аравия – Иран, Турция – Сирия), но и на развитии внутри страны (Ирак, Сирия). Существовала своего рода внутррелигиозная конкуренция между странами, вылившаяся в поддержку тех или иных радикальных группировок в своих внешнеполитических целях. В свою очередь, наличие размежевания по конфессиональному признаку приводило к тому, что в ситуации политической дестабилизации ранее относительно мирное сосуществование суннитов и шиитов в одном государстве выливалось в полноценную гражданскую войну.

Политической культуре ряда мусульманских стран на Ближнем Востоке присущи проповедь социально-политической исключительности той или иной общности (будь то сунниты или шииты) и отсутствие неприятия насилия. Возникновению такой политической культуры способствовали, в том числе, исламистские партии и организации («Братья-мусульмане», ООП), которые не смогли в достаточной мере отмежеваться от радикальных идей и безоговорочно отвергнуть террор как способ ведения борьбы с внешними и внутренними противниками. Все это сформировало плодородную почву для распространения экстремистских идей на религиозной основе.

Наконец, еще одним дестабилизирующим с точки зрения восприимчивости арабского населения к радикальным идеям фактором стал демографический, накладывавшийся на негативную социально-экономическую обстановку в ряде государств региона. В частности, высокий уровень безработицы в большей части арабских государств гарантировал отсутствие возможности для молодого населения – наиболее пассионарной части общества – реализовать себя.

К социально-демографическим причинам также можно отнести урбанизацию, не сопровождавшуюся техническим прогрессом или промышленной революцией. Прибывавшее в город сельское население не находило работы, маргинализировалось и на фоне внешнеполитических и экономических проблем становилось объектом вербовки со стороны радикальных исламистов.

Политические кризисы конца XX – начала XXI века в странах Ближнего Востока и Северной Африки привели к значительному усилению позиций экстремистов в регионе. Самый серьезный кризис разразился после вторжения США в Ирак в 2003 году под предлогом поиска оружия массового уничтожения и выявления связей Саддама Хусейна с террористами. После официального завершения войны ситуация в Ираке стала критически напряженной. Американо-британской администрации пришлось столкнуться с широким сопротивлением сторонников партии Баас и радикально

настроенной частью иракского общества, не приемлющей иностранной оккупации.

Причиной значительной активизации террористической деятельности в Ираке и широкого распространения экстремизма стало внешнее вмешательство внерегионального государства во внутренние дела арабской страны под надуманными предлогами. Полное уничтожение существовавшей десятилетиями социально-политической системы и смена устоявшихся ролей различных этнических и религиозных групп поставило Ирак на грань государственного распада, а его население потеряло жизненные и социальные ориентиры.

Сам экстремизм приобрел новое качество: его основой стал такфиризм – обвинение одними мусульманами других мусульман в неверии, которое подразумевало чаще всего организацию расправы над последними. В этот процесс именно в XXI веке наиболее активно стали вовлекаться джихадисты со всего мира, составившие львиную долю наиболее жестокой и высокоорганизованной террористической организации «Исламское государство».

Появление «Исламского государства» также стало возможно только благодаря дестабилизированному Ираку, где ИГ эволюционировало из «Аль-Каиды в Ираке». В отличие от «Аль-Каиды», имевшей сетевой характер в виде относительно автономных ячеек, которые координировались из центра, ИГ попыталось создать централизованный псевдохалифат. Это демонстрирует совершенно новый характер экстремизма XXI века, в основе которого лежит такфиризм и высокая организованность.

Разгул экстремизма и развитие террористических организаций на территории соседней с Ираком Сирии стало возможным благодаря событиям «Арабской весны». В целом, в странах, затронутых «Арабской весной», были существенные предпосылки для волнений, часть из которых сложилась задолго до изучаемых событий. В одних странах эти предпосылки носили социальный и экономический, в других – политический характер. Для

политических систем, претерпевших полные или частичные изменения, были характерны архаичность, отсутствие гибкости и связи с обществом, пренебрежение правами человека и коррупция. Представления образованной молодежи, не находившей применения своим знаниям и навыкам, но которая обладала современными средствами связи с выходом в интернет и возможностью ознакомиться с образом жизни сверстников в более развитых странах, расходились с возможностями старых режимов предоставить им достойный доход и ясные жизненные перспективы.

Однако форсированная «демократизация» стран региона, в частности, Ирака, Ливии и Сирии, отвечавшая чаяниям части общества, без сформированной для этого широкой прогрессивной социальной базы и соответствующих политических традиций очень быстро уступила место радикализации политического поля. Идеалистические попытки США и ЕС применить либеральную модель к государствам на Арабском Востоке без учета исторических особенностей региона в реальности натолкнулись на отсутствие способности местного населения к политическому строительству. Более того, опасность распространения демократии на Ближнем Востоке и в Северной Африке по образцу стран, чьи развитые парламентские политические системы планомерно эволюционировали на протяжении десятилетий, заключалась в катастрофических последствиях разрушения одной системы и несостоятельности пришедшей ей на смену.

Участие российских ВКС в операции против ИГ в Сирии продемонстрировало, что успех в деле борьбы с террористами возможен только при условии законного присутствия иностранных военных по договоренности с легитимным правительством арабского государства и при тесной координации с местными вооруженными силами. Современные средства ведения войны, которыми обладают европейские государства и США, в совокупности с опытом и знаниями местных особенностей арабскими вооруженными силами позволяют успешно вести боевые действия против террористов.

Экстраполяция такой модели взаимодействия региональных и внерегиональных сил на возможное дальнейшее сотрудничество арабских стран со странами Европы и США продемонстрирует успешность сбалансированных подходов к борьбе с экстремизмом и терроризмом на основе взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности государств.

Благодаря анализу социально-политических кризисов и военных конфликтов, в которые были вовлечены государства Ближнего Востока и Северной Африки на протяжении XX-XXI веков, а также благодаря изучению факторов, провоцировавших проявления нетерпимости в арабских обществах, удалось разработать оригинальную периодизацию развития экстремизма в исследуемом регионе.

20-е годы XX века – 40-е годы XX века – неорганизованный экстремизм националистического толка. Насилие со стороны арабов было направлено против евреев, активно заселявших Палестину, а также против британского присутствия, поскольку территория находилась под мандатом Лондона после Первой мировой войны. Экстремистские проявления носили националистический характер и не были четко организованы и направлены. Основная цель насилия – избавление региона от иностранцев с целью дальнейшего образования независимого государства.

40-е годы XX века – 70-е годы XX века – политический экстремизм с опорой на религию. С получением формальной, а затем и реальной независимости арабскими странами, а также с образованием Израиля борьба за Палестину стала носить характер политического экстремизма и вышла на межгосударственный уровень. Военные конфликты стали носить организованный характер с применением регулярных армий. Вслед за отказом Великобритании от палестинского мандата широкое распространение получило вовлечение в конфликт крупнейших внерегиональных держав – СССР и США.

В рамках этого этапа целесообразно выделить две стадии: политический экстремизм, получивший распространение на Ближнем Востоке и в Северной Африке, и политический экстремизм, вышедший за пределы региона. Отправной точкой второй стадии можно назвать теракт на Мюнхенской олимпиаде 1972 года в отношении израильских спортсменов, который был осуществлен палестинской террористической организацией «Черный сентябрь», аффилированной с ООП.

Кроме того, необходимо уточнить, что арабский политический экстремизм не только был направлен против Израиля, но и использовался в целях внутривнутриполитической борьбы во многих государствах. Ярким примером стал Египет. Именно в Египте активнее всего стал развиваться религиозный экстремизм и радикальный исламизм в лице «Братьев-мусульман».

80-е годы XX века – 2000-е годы – религиозный экстремизм глобального характера. С началом вторжения СССР в Афганистан активизировавшиеся религиозные экстремисты со всего Ближнего Востока и Северной Африки при поддержке США начали принимать непосредственное участие в боевых действиях против советских войск. После вывода советских войск из Афганистана полученные военные навыки моджахеды стали использовать, в том числе, против своих спонсоров.

Религиозный экстремизм приобрел террористические формы глобального масштаба. Теракты осуществлялись как в Африке в виде атак на американские посольства в 90-е годы XX века, так и на территории США (11 сентября 2001 года). Европейский союз также был целью атак террористов, в частности, взрывы в метро Лондона в 2005 году и серия терактов в электропоездах Мадрида в 2004 году. Заявленной целью террористов была борьба с Западным присутствием в странах Арабского Востока.

2000-е годы – 2010-е годы – религиозно-политический экстремизм на основе таффиризма. После вторжения США в Ирак в 2003 году теракты как крайняя форма экстремизма стали направлены не только против

иностранным присутствием в стране, но и против сограждан, более того, против других мусульман. Широкое распространение получил «такфиризм» – обвинение других мусульман в том, что они «неправильно» веруют. В конечном итоге глубокий иракский кризис с внутриконфессиональным расколом привел не просто к борьбе с неверующими или «неправильно» верующими, но к попытке создания исламского псевдохалифата с полным перекраиванием устоявшихся государственных границ на Ближнем Востоке и в Северной Африке и созданием новой политико-религиозной системы.

Таким образом, усиление позиций экстремистов на Арабском Востоке в начале XXI века было вызвано преимущественно вмешательством внешних сил в дела региона без учета его политических, социально-экономических и культурных особенностей. На активизацию экстремистских настроений на Ближнем Востоке и в Северной Африке оказал значительное влияние исторический багаж региона последних ста лет, вмещающий в себя арабско-израильское противостояние, борьбу с западными странами за независимость, а также тяжелое социально-экономическое положение населения, нередко подвергавшееся в этой связи религиозной вербовке исламских экстремистов.

A handwritten signature in blue ink, appearing to read "И. Кудряков" (I. Kudryakov). The signature is stylized and written in a cursive hand.